

18+

МАРИЯ КАГАНОВА

КАФЕ

Мария Каганова

Кафе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50282983

ISBN 9785449815446

Аннотация

Она провалила итоговый экзамен в университете, ее уволили с работы и телефонным звонком закончилась любовь... Что делать в такой ситуации молодой девушке? Пойти ночным охранником в кафе...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	35
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Кафе

Мария Каганова

© Мария Каганова, 2020

ISBN 978-5-4498-1544-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Ей был 21 год, когда она устроилась работать охранником в кафе. Смешно, не так ли, молодая девушка ночной охранник?

Солнце уже начинало пригревать, только начинал таять снег, начиналась весна. Несколько недель спустя, солнце сильно набирало свои обороты и снег начал превращаться в воду. Она была везде – большие капли падали с крыш домов и деревьев, превращаясь в огромные лужи на асфальте. С приходом новой весны город снова рождался, приобретая новые краски. И это было прекрасно, ей нравилась эта весна. В её жизни, всё было восхитительно: она заканчивала университет и работала по профессии, у неё был прекрасный молодой человек, с которым они безумно любили друг друга. Что ещё надо для счастья человеку? Этого хватало с лихвой – она была счастлива.

Но именно в эту прекрасную весну, жизнь рухнула и превратилась в ничто.

Она сидела в университете, за столом перед комиссией из трёх преподавателей, когда услышала, что не сдала гос. экзамен.

– Вы можете пересдать – сказал профессор будничным го-

лосом – когда не знаю, но в следующем году точно.

Она была на грани сорваться, и в тоже время осознание того, что она не сдала, ещё не пришло. Когда до неё стало доходить, что она останется ещё на год, ей захотелось прыгнуть через стол, прижать его к стене, и придушить. Она готовилась все дни напролёт, ни куда не ходила, практически не спала, видела перед собой только книги и не ответила даже на тройку? Преподаватель посчитал, что нет.

– Спасибо – сказала она и вышла из кабинета.

Выйдя за пределы университета и закурив сигарету, поняла, что плачет. Слезы катились по лицу, а на улице светило яркое солнце начавшейся весны и все проходящие мимо люди улыбались и радовались этому, никто не обращал внимания на девушку, стоящую около дерева. Но она и не хотела чтобы её замечали. «Ладно, я пересдам. Я просто так не сдамся, но что я скажу родителям?».

К слову скажу, её родители, весьма интересные люди, если всё хорошо, они даже не спрашивали, как у неё дела, но только стоило пойти чему-нибудь не так, они были готовы загнобить.

– Как не сдала?! – мамины глаза округлились до размера её очков.

– Надо было, готовится! – проревел папа.

Итог: БЕСТОЛОЧ!

При этом ей пришлось прослушать довольно долгий курс лекций на эту тему. «Ну и пусть, за то у меня есть рабо-

та и мой любимый меня всегда поддержит». На следующий день она пошла на работу. Являясь секретарём она составляла кампанию судье и его помощнице. С которой у них, прямо скажем, не сложилось – они с первых дней невзлюбили друг друга. И при каждом удобном случае пытались доказать это. Зайдя в кабинет с кислой миной после вчерашнего, она прямо с порога услышала, голос судьи:

– Можешь даже не раздеваться, ты уволена!

Она молча вышла из кабинета и поплелась к выходу. Мимо проплывали люди, трясая своими судебными исками возле канцелярии, кто-то ругался по телефону с родственниками, кто-то выходил из зала судебного заседания в слезах, пролетали суровые судьи в чёрных, как ночь мантиях. У всех были свои дела, которые беспокоили только их, и никого больше. Люди вокруг что-то обсуждали, что-то решали, были чем-то заняты. Выйдя из суда, ей захотелось просто исчезнуть из этого мира. Она ненавидела весь мир и всех живущих в нём людей. Она шла сама не зная куда, даже не глядя на дорогу, ноги сами уносили её куда-то. Мысли в голове роились тучами, но ничего конкретного не было, просто миллионы непонятных образов и ничего не значащих.

За что?

«Ну что же это такое происходит» – думала она – «какая муха всех тут перекусала?» «Только единственный человек в этом мире, сможет сейчас её понять, это Андрей, которого она сильно любила. Она набрала его номер телефона:

– Алло? Привет.

– А, привет.

– Меня уволили, и вчера я провалила гос. экзамен – всхлипнула она ему в трубку.

– Раз уж у тебя всё так идет, тогда, значит то что я скажу погоды тебе не сделает. Ты знаешь, я тебе на днях, всё хотел, сказать, да только вот не знал, как— он вздохнул – я уже несколько недель встречаюсь с другой – и он положил трубку.

Телефон выпал из рук, а на него упало несколько слезинок.

Пройдясь до одного тихого дворика, около суда в который она любила ходить летом, она села на лавочку и разрыдалась в полном отчаянии, не верилось, что вот так вот может всё рухнуть. Абсолютно всё!

Придя, домой она снова выслушала папину речь, о том, что она ни кто, ни что и имя ей никак. Спорить с ним совершенно не хотелось, да и чувствовала она себя именно ни чем и ни кем. Так начались долгие никчёмные дни, которые были похожи на глупый сериал. С наступлением утра она вставала, одевалась и уходила к подругам, гуляла по улицам города, раньше прогулки нравились ей, они могли помочь в чём-то разобраться.

О чём-то подумать наедине с собой, а теперь это было просто бесцельное шатание по городу. Который ей стал отврагителен, появилась привычка спать днём, она постоянно

курила без продыху, чего раньше с ней не случалось – в день уходило по две, три пачки сигарет, и начала смотреть телевизор – всё подряд, хотя раньше она предпочитала этому глупому занятию книгу и больше ничего не делала, попытки найти новую работу ни к чему не приводили. Началась, отличная и тёплая весенняя погода, все распрощались с шубами и шапками, всё менялось и готовилось потихоньку к лету.

На деревьях стали распускаться первые листочки, на улицах города не осталось снега, и подсохли все лужи. Проходя по улице невозможно было увидеть злое или хмурое лицо, весна радовала всех. В небо стаями взлетали голуби, по улицам носились довольные собаки, а от них удирали не менее счастливые коты. Она бесцельно шла по улице и наблюдала за ними. Люди тоже проходили одаривая всех улыбками и счастливыми лицами и казалось, что нет в этом городе людей у которых что-то не так. Все были довольны своей жизнью. Она рассматривала их лица и ей становилось не выносимо тоскливо от этого, ведь в её жизни ничего не менялось. Всё стояло на месте, как воздух, на улице перед сильной грозой.

Проходя мимо витрины магазина, она остановилась и посмотрела на своё отражение, на неё смотрел совершенно другой человек. Тому человеку который смотрел не неё с витрины, было абсолютно как он выглядит – тёмные волосы, некогда красивые висели сосульками, глаза потускнели, на лице был сильный отпечаток усталости от жизни. Они с мамой сидели на кухне и пили чай, впервые за несколько

недель её захотелось поговорить с ней. Разговор тёк спокойно и плавно, они смеялись и болтали ни о чём и тут мама сказала, что в одном кафе, у её знакомой, требуется охранник в ночь.

– Может поработаешь, немного там? – предложила она – нормальная работа. Ничего особого делать не надо, можно и поспать.

– Я даже не знаю – пожала плечами она.

– Ну пока же у тебя нет другой работы. Подработай немного там, в принципе будешь делать все что хочешь до утра. Много тебе платить не будут, но с другой стороны, ты будешь получать деньги за то что ты читаешь книги – и мама улыбнулась.

– А почему бы и нет, делать мне всё равно пока нечего – согласилась она.

Так вот Маша и оказалась ночным охранником в небольшом кафе в центре города. Ей нравилось там работать, народ приятный, кафе тихое, повара всегда много еды оставляли. Приходила она вечером, сидела, ела, пила чай, читала книги, и иногда готовилась к пересдаче гос. экзамена, на всякий случай, вдруг получится сдать в этом году.

Если тишина начинала мучить, она читала себе вслух. Иногда просто, ходила по кафе и изучала всё, что там находилось. Кафе было интересное и красивое.

Кухня была просто огромная в которой находились боль-

шие плиты, которые начинали остывать, только когда она приходила на свою смену, там всегда пахло всевозможными вкусами. Так же там стояли огромные холодильники, в которых держали продукты.

Они были настолько огромные, что казалось в каждый холодильник можно засунуть по слону и у него там ещё место останется.

Работала она не каждый день, 3 дня – она, 3 дня какой-то бабушка. Ночами, которые Маша проводила в кафе, она много думала о том, что хочет многое изменить в своей жизни. Иногда читая в пустом кафе книгу, она представляла, что приключения, про которые она читала, происходят ней.

Она мечтала, что вдруг случится что-нибудь интересное и увлекательное в её жизни и захват её без остатка. Так что больше она не вспомнит про свои неудачи и несчастья. Но ничего не менялось, всё шло своим чередом, как по расписанному плану, который кто-то установил для неё – вечером на работу, в полночь спать, рано утром встать, сдать ключи и ехать домой, открыть квартиру и упасть спать дальше, вечером снова на работу и по кругу. Из дня в день, неделя за неделей.

Прошёл месяц, она всё ещё работала в этом кафе. Как-то утром, после ночной смены, она пришла домой и рухнула спать. Из сна её вырвал телефонный звонок.

– Алло? – ответила Маша, не открывая глаз.

– Здравствуйте, могу я услышать Марию? – раздался при-

ятный голос.

– Это я – так же сонно ответила она. – Мария, вам звонят из университета, вы писали заявление, о том что хотите пересдать государственный экзамен в этом году.

– Да, писала – Маша распахнула глаза.

– Ректор подписал ваше заявление, на днях вам надо будет явиться в университет и подписать некоторые бумаги, после чего вам назначат дату и время пересдачи.

– Спасибо – ответила она, не веря своему счастью, сон моментально пропал.

Вечером обрадованная этой вестью, Маша надела пиджак, взяла сумку и поехала на работу. Когда она зашла, там уже почти все разошлись, осталось лишь несколько человек и дедушка – охранник. До этого момента она только слышала о нём, да и не то чтобы слышала, а просто знала, что он есть. Он сидел на кухне и пил чай.

– Здравствуйте – поздоровалась она, заглянув на кухню, а дед глянув на неё, округлил глаза и поперхнувшись чаем сказал:– Боже мой... «Странный он какой-то?» – подумала она.

Она посмотрела на деда с сомнением и повесив свои вещи в раздевалке, решила тоже попить чаю.

– Вы моя заместительница – сказал дедушка, скорее утверждая, чем спрашивая, когда она вернулась в кухню.

– Сменщица? Ага – ответила она, наливая чай в кружку.

– Ну да – сказал он – как вас зовут? – Маша.

– Мари – протянул он – красивое имя.– Ма..., а ладно – попыталась исправить его она.«Какой-то странный дед» – подумала она.

– Присаживайтесь – предложил он и вытащил из-под стола вторую табуретку – меня зовут Михаил Иванович.– Очень приятно – кивнула она.

– Михал Иваныч! – раздался голос из кладовой – помогите лампочку вернуть.

Позвала его Таня, одна из поваров в этом кафе, она была маленького роста, а вот Михал Иваныч, как назвала его Таня, был достаточно высок, крепкого телосложения, и с небольшой бородой, его серые глаза ещё раз глянули на Машу. Потом он встал и направился в кладовую, но через несколько минут он вернулся.

– Даже лампочку без меня вернуть не могут – пробурчал он.

– Михаил Иванович, а вы долго тут работаете? – задала вопрос Маша. Старик задумался, потёр бороду и снова посмотрел на неё:– Нет. Не много. Это кафе достаточно недавно открыли – по его виду Маша, поняла, что он красиво ушёл от ответа.

– Скажите мне уважаемая Мари, вам нравится тут работать? – следом задал он вопрос.

– Да – не задумываясь – ответила она.– Так платят же мало? – настаивал дед.

– Ну и ладно. Мне всё равно пока заниматься больше

не чем.

– Почему? Ты же, наверное, студентка? – спросил Михаил Иванович, наливая ещё чай.

– Была – она опустила глаза.

– Что случилось? Отчислили? – спросил дед. Снова вспомнились все неудачи, от чего потекли слёзы, и в этот момент почему-то захотелось всё ему рассказать.

– Мари... – он ласково погладил её по голове, словно был её родным дедушкой.

– Знаете, ещё в феврале, у меня было всё хорошо... нет... всё было просто отлично... И она рассказала ему, обо всём, что произошло. Выслушав всю её историю, он долго молчал, потом спросил:

– А ты не видела тут ничего подозрительного?

– Нет, здесь всегда тихо – вопрос её насторожил

– А вы?

– Нет, я просто интересуюсь. А ты любишь путешествия? – его лицо растянулось в улыбке.

– Ну... – странные он какие-то вопросы задаёт – люблю, но причём тут путешествия? Михаил Иванович подошёл к ней и тихо сказал:

– Дело есть одно.

– Какое?

– Надо помочь.

– Кому?

– Так просто и не скажешь – его лицо стало очень серьёз-

ным – теперь уже, наверное всем.– Что? – у него поехала крыша – это маразм.

– Холодильник – он мотнул головой в сторону стоявших в ряд холодильников.

– Что-то я вас не понимаю – точно поехала.

– А? – он словно очнулся – нет... ничего. Я говорю починить их надо, совсем старые – ответил он без улыбки и выпрямился.

– Ага – только и сказала она, потому что больше ничего и не скажешь, она ему тут душу свою, по глупости открыла, а он про холодильники.

– Приятно было с вами поболтать, мадмуазель. До свидания – и он ушёл.

Вечером, когда кафе опустело, её стали донимать мысли.«Что тут вообще делал этот Михаил Иванович, сегодня же моя смена? Какой холодильник? Путешествия... куда? В холодильник? Бред какой-то... и зачем он соврал, что немного тут работает? Прекрасно же было видно, что он врёт, но зачем?»

Она ничего не надумала, и уселась читать книгу. Сделав небольшой перерыв от чтива, она пошла перекусить на кухню, её взгляд снова упал на холодильники. «Какие же они большие» – снова пролетела мысль в голове. Чуть позже её потянуло в сон, и закутавшись в покрывало она заснула. На кухне, что-то сильно хлопнуло, от чего Маша проснулась. Она сходила на кухню, всё было на месте. Как будто хлоп-

нула дверь холодильника? А может, это со сна показалось? Наверно приснилось... Потоптавшись ещё несколько минут, на кухне, как зомби, она снова ушла спать. На следующий день снова была её смена, и придя на работу, Маша снова задумалась о том, что сказал старый охранник.

«Странно как-то всё. Только он сказал мне про эти холодильники, они словно стали притягивать моё внимание, что же он всё таки имел ввиду? В принципе он не похож на сумасшедшего... хотя говорят, что многих очень тяжело отличить от нормальных...» – подумала она. До двенадцати часов ночи она сидела на диване в кафе всё пытаюсь понять, о чём же говорил, Михаил Иванович. «Когда он посмотрел на меня, я думала, он в обморок упадёт. А что? Я страшная? Да нет. Но что его так поразило?» «И в этот момент громко загремел холодильник на кухне, от чего, Маша подпрыгнула на месте и побежала смотреть, что случилось, так как в её обязанности входило следить за всей техникой в кафе. Подойдя к холодильникам, она вспомнила, что сказал Михаил Иванович, о путешествии, о какой-то помощи, холодильнику, и её рука непроизвольно потянулась к его ручке. Почти взяв, её она убрала руку.

– А что такого? – сказала она холодильнику – Я не собираюсь продукты утащить, я просто... – Маша задумалась – просто посмотрю, что там внутри упало. Ведь что-то же упало? А вообще мне просто интересно – продолжила, она свой монолог.

– А ладно, ну что я там увижу пару салатов и блины – и дёрнула за ручку холодильника. Маша застыла на месте, не отпуская ручку холодильника. Глаза широко открылись, хотелось, что-то сказать, но никак не получалось, такого в холодильнике она ещё никогда не видела. И наверное поэтому, даже не подумав, она шагнула внутрь.

Глава 2

Тишину небольшого и тихого леса нарушил, женский крик. Испугавший ворон, которые громко возмущаясь улетели, хлопая крыльями, поискать себе более тихого места. Холодильник на другой стороне стоял в совершенно не подходящем для него месте. Он стоял на небольшом склоне, и около него лежало много старых поломанных ветрами веток, поэтому после того, как Маша вышла из него с другой стороны, она споткнулась о них и кубарем, полетела в низ, собирая на себя все ветки и камни. Покувыркавшись метра два, она с размаха встретила головой большой камень. Она лежала на траве, держась за голову, а перед глазами скакали чёртики.

– Мадмуазель? – послышался голос. Маша открыла глаза, и увидела, Михаила Ивановича который подбежал к ней, борода у него стала длиннее, на лбу появился шрам и его взгляд стал совершенно другим, словно ему пришлось много чего пережить в жизни и не очень хорошего. Это был взгляд... другого человека.

– Мари ты жива? – с тревогой спросил он. Она попыталась сесть, и тут же её потянуло обратно к земле, и если бы он не поддержал её, она бы снова упала на землю.

– Да, Михаил Иванович – ответила Маша, держась рукой за лоб, на котором уже выскочила большая шишка – только

меня зовут Маша, а не Мари.

– А я не Михаил Иванович – сказал улыбаясь, старик – я его двойник. Меня зовут Михаэль. Маша медленно встала, голова ужасно раскалывалась и кружилась, соображать получалось туго. Она осмотрела с ног до головы старика и хмыкнула.

– Вы меня разыгрываете? Да? – совсем не верилось, что это правда.

– Нет. Пойдём, Мари я всё расскажу – и он куда-то повёл её.

– Куда? – нахмурила брови Маша. На улице было тепло, солнце начинало садиться за горизонт. В место, куда она попала, по всей видимости, только-только наступило лето. Они шли по лугу, на котором высилась ярко зелёная трава и цвели красивые цветы, которых она не видела прежде.

Деревья выглядели вековыми и мудрыми, познавшими множество лет беспечной жизни вдали от человеческого взгляда. По дороге она спросила:

– Миха... эль, что это за место? Куда я попала?

– Мы находимся на территории Граана – это большой город. Но ты попала не в него, а рядом – он улыбнулся – Граан – это много вековой город...

– М-м-м – протянула Маша – а этот Граан, где находится? Я о нём не слышала.

– Если так можно выразится, это параллельный мир – он развёл руками. На лице Маши возник немой вопрос, и Ми-

хаэль продолжил:

– Множество людей в вашем мире имеет здесь двойника. Как Михаил Иванович и я.

– А почему портал в ваш мир находится в холодильнике кафе в котором я работаю?

– Это не портал находится, где кафе, а кафе там, где портал. Вообще, это очень древний портал. Он находился там, когда этого кафе и в помине не было, ещё много тысяч лет назад. Мы с Михаилом Ивановичем, являемся кем-то вроде охранников, этого портала. И следим за тем, чтобы ним ничего не случилось, и никто просто так не заходил в него. Иначе это нарушит закономерности миров. Через него могут проходить только, так сказать нужные люди.

– И вам с Михаилом Ивановичем, тоже столько лет, сколько и порталу? Много тысяч лет...

– Нет, конечно – мы же не вечные.

– М-м-м – протянула Маша, не веря не единому слову старика

– А как же вы узнали, что я загляну в этот портал?

– Я тебя ждал.– Ждал? – глаза её округлились.«Мне это снится...» – пролетело в голове —«такого просто не может быть, а если и может, то только в кино, но никак не в реальности.»

– Да. Миша, мне рассказал, про тебя. И то что, ты сюда попадёшь, я был уверен. Ведь это я вчера сильно хлопнул дверью холодильника, чтобы ты проснулась.

– Зачем?

– Чтобы тебе стало интересно, и ты заглянула в него.

– Отлично – она кивнула и остановилась, потирая шишку на лбу – приятно было с вами поболтать, но мне пора возвращаться на работу, иначе я нарушу закономерности миров. Маша глянула на свои часы на руке – они остановились.

Подняв глаза, на Михаэля, она увидела улыбку на его лице. – Что, вы сделали с часами? – она постучала по циферблату пальцем.

– Здесь время течёт по-другому, а для тебя оно пока остановилось.

– Как? – Маша оторвалась от часов и посмотрела на Михаэля.

– Когда человек приходит в этот мир время для него в вашем мире останавливается. Так что не переживай, ты всё успеешь. Пошли.

«Часы не ходят, я в лесу около какого-то Граана... о котором я ничего не знаю, меня не понятно куда ведёт человек абсолютно похожий на охранника из кафе где я работаю. Что это?» Совершенно запутавшись, она решила не протестовать и последовала за ним. Пройдя небольшой лесок, они вышли на опушку по середине, которой красовался одноэтажный деревянный домик. Опушка была словно сказочная – трава так и притягивала к себе, захотелось снять обувь и пройти по ней босиком, настолько она казалась мягкой, небо было покрыто пушистыми облаками.

Рядом с домом находилась конюшня и поле, на котором резвились две лошади, они громко ржали, словно разговаривая. Михаэль открыл дверь и пригласил её внутрь. Внутри дом оказался ещё уютней, чем снаружи. Она была в частных домах и они не были обставлены так, как этот, в этом доме моментально захотелось остаться жить навсегда. Он притягивал своим уютом.

– Мари, хочешь чаю? – спросил он. «Ладно Мари, так Мари, пусть называет, как хочет.»

– Я бы не отказалась, если бы вы налили, мне что-нибудь покрепче. В голове не укладывается. Михаэль ушёл.

Пока его не было, она осматривала, комнату, в которой находилась. Повсюду висели картины и портреты людей, которых она никогда не видела, и среди этих картин она заметила фотографию на которой, стояло два Михаила Ивановича или два Михаэля. Она долго смотрела на неё.

Стоявшие на фото люди были как две капли воды похожи, но приглядевшись поближе, она увидела, что у одного из них борода по корочке, а у другого шрам на лбу. На первый взгляд их было не отличить, но посмотрев на них дольше она поняла, что они разные. Небольшую гостиную украшал камин на котором лежало несколько старинных трубок, а над ним висел портрет женщины. Спина женщины была прямая, как струна, её длинные светлые волосы спадали ей на плечи, руки лежали на коленях, словно у примерной ученицы, лицо было, открытым и добрым, а голубые глаза искрились жиз-

нюю. Она была похожа на добрую фею из сказок. По сторонам от камина стояли большие шкафы с книгами. Она подошла поближе посмотреть их. Многие книги были медицинскими, а художественная литература была написана писателями о которых она никогда не слышала. Рядом с камином стояло два кресла, на одно из них Мари и села.

Через, несколько минут, появился Михаэль с двумя бокалами чего-то тёмно-красного, а также с миской воды, для промывания раны.

– Что это? – спросила она, взяв в руки бокал.– Вино. Позволь, перед тем, как я всё расскажу, я осмотрю твою рану? Мари кивнула и отпила из бокала. Вино было совершенно другое на вкус, оно было гуще, и очень вкусное, вкус был не такой, как у обычного вина, а намного приятнее и богаче. Михаэль осторожно раздвинул волосы на лбу Мари, в том месте, где находилась рана и аккуратно вытер марлей.

– Ай! – пискнула она.

– Потерпи, у тебя там ссадина.

– Михаэль вы, что врач? – спросила Мари.

– Да – кивнул он, продолжая протирать рану. Пришлось послушаться нового знакомого. После того, как Михаэль промыл и обработал непонятной мазью рану, он сел на кресло, которое стояло рядом, взял один из бокалов и начал рассказывать:

– Как я уже говорил – это параллельный мир, но этот мир радикально отличается от вашего. Нет ни телевизоров, ни

компьютеров, ни автомобилей. Если говорить по-вашему то этот мир сродни средневековью.

– Почему Михаил Иванович рассказал о его существовании именно мне? – задала вопрос Мари, который терзал её уже несколько дней.

– Потому что, только ты сможешь нам помочь – серьёзно сказал Михаэль – Как я уже говорил, у каждого в вашем мире, есть двойник в этом мире. Мари кивнула.

– И твой двойник Мари, тут тоже есть.

– Мой?

– Её зовут Маара – она дочь могущественного колдуна Глаозара, с которым мы ведём войну не первое столетие. Она владеет Шаром Жизни, который надо у неё забрать. И если мы этого не сможем сделать все рухнет.

«Отлично, колдуны, средневековье, какой-то шар, мой двойник, да к тому же не просто, кто-то, а колдунья...» Мари пыталась удержать эмоции на лице, как могла, но по лицу Михаэля поняла, что не получилось. Он улыбнулся, как любящий дедушка и сказал:– Не волнуйся, я не отправлю тебя никуда, пока не посвящу тебя во всё, и не обучу тебя хотя бы тому, что сам знаю.

«Отлично, меня ещё и обучать чему-то будут... нет уж спасибо. мне их проблемы совершенно не нужны – своих по горло. Свою бы жизнь устроить...».

– Михаэль, спасибо вам большое, за гостеприимство, но я пойду. Мне как-то не очень хочется разбираться в ваших де-

лах – и поднявшись, она направилась к выходу.

– Мари, это касается не только нашего мира, но и твоего – сказал Михаэль. Мари замерла, и повернулась к нему.

– Если ты не поможешь, мы не сможем это остановить, и исчезнет не только наш мир, твой мир в котором ты живёшь, тоже исчезнет. Вообще исчезнет всё живое, когда-либо существовавшее. Мари долго смотрела на него, вздохнув она снова села в кресло, они молча допили вино, после чего Михаэль сказал, глядя, в окно, в котором уже было темно.

– Уже поздно, отправляйся спать, тебе нужно прийти в себя. Я приготовлю тебе постель. Комната в которую её привёл Михаэль была небольшая. Кровать примостилась у одного угла, напротив неё стоял шкаф, рядом с кроватью находился небольшой столик, на котором стояла свеча. Она лежала в кровати и смотрела в потолок. В окно падал лунный свет, и во всём доме стояла оглушительная тишина. Никак не выходило из головы всё, что произошло. «Я ведь посчитала Михаила Ивановича сумасшедшим. Интересно, сколько в нашем мире ещё таких порталов... и их хранителей?». Она никогда бы не поверила человеку, который сказал, что из холодильника в кафе можно попасть в другой мир. Странно, но голова после удара уже не болела, хотя шишка и осталась.

Мазь, которой намазал рану Михаэль, подействовала. Мари откинула одеяло, и взяв сигареты из кармана пиджака тихо покинула комнату. Она пошла через гостиную, и её взгляд снова упал на картину над камином.

«Красивая девушка» – подумала она, и вышла на крыльцо. Она села на лесенку и чиркнув зажигалкой закурила.– Не спиться? От неожиданности Мари уронила зажигалку.

– Не... нет – она посмотрела на Михаэля, сидевшего недалеко от неё в плетёном кресле.– Молодым девушкам курить вредно – ответил он, затягиваясь старинной трубкой – у нас девушки не курят.

– У вас они, наверное, всякие манеры соблюдают? Не курят, матом не ругаются, реверансы делают?

– И реверансы делают – он усмехнулся – и много чего ещё делают.

– Ох! – вздохнула Мари – куда я попала? А что они ещё делают? Михаэль улыбнулся:

– Участвуют в войнах наравне с мужчинами, дуэли иногда устраивают.

– Михаэль.

– Да?

– Портрет девушки над камином – кто это?

– Это... моя жена – негромко сказал Михаэль.

– Красивая. Где она? – Мари посмотрела на него.

– Умерла...

– Михаэль извините.

– Это случилось очень много лет назад. Я был ещё молод.

Ветра не было, и верхушки деревьев не качались. Вокруг, словно новогодняя гирлянда, летало множество светлячков играя друг с другом, и было ощущение, что это сказ-

ка, а из леса, выйдут единороги и эльфы. И всё это казалось нереальным и реальным одновременно. Ночь была тёплая и тихая. Мари с улыбкой наблюдала за мерцанием светлячков в ночной тишине.

Михаэль сидел молча и смотрел куда-то в даль, проследив за его взглядом, она увидела, что далеко небо вспыхивало и гасло, словно там была гроза.

– Что это? Гроза? – спросила она.

– Это Тёмный Замок, именно туда тебе предстоит ехать – вздохнул Михаэль – Ладно, давай отправляться спать.

Утро выдалось очень тёплым, в окно комнаты пробивались золотистые лучики солнца. Открыв глаза, она улыбнулась, «всё это просто приснилось, нет никакого Михаэля, Граана и колдуньи с Шаром Жизни» – подумала она потянувшись на мягкой кровати... которой отродясь не было... в кафе. Мари резко села, осмотрела всё вокруг. Всё было на месте, так же когда её сюда привёл Михаэль и она по-прежнему находилась где-то рядом с Грааном. Натянув джинсы, рубашку и туфли она вышла.

– Михаэль – позвала она. Никто ей не ответил, и Мари решила выйти из дома. На улице, она первым делом направилась к конюшне, которая стояла рядом. Лошади ей всегда нравились, но ездить она на них не умела. В конюшне, ей в нос сразу ударил крепкий запах сена, лошадей и навоза. Мари подошла к одному загону, в котором стояла ярко ры-

жая лошадь.

– Лошадка – она улыбнулась ей и протянула руку, чтобы подладить её морду. И очень удивилась, когда лошадь подошла и сама ткнулась мордой ей в руку. Такого от животного она не ожидала, Мари отдёрнула руку, на что лошадь фыркнула и отошла.

– Понравилась? – спросил Михаэль. Мари чуть на месте не подпрыгнула, от неожиданности.

– Ну да... – неуверенно ответила.

– Хорошо, вот тогда на ней будешь ездить, я тебе её посажду.

– ЧТО? – практически крикнула она.

– Ты не ездила на лошадях в своём мире? – задала встречный вопрос Михаэль.

– Н... нет – ответила она.

– Значит, научу – сказал он с улыбкой.

– Лошади мне, конечно, нравятся – сказала она – но я... их боюсь – добавила тихо.

– Ой! Брось – Михаэль махнул рукой – Не надо их бояться, хотя бы по тому, что они сами очень пугливые.

Михаэль положил ей руку на плечо. Он вывел Красавицу в коридор конюшни, и пошёл к небольшой комнате находившуюся там. Мари пошла, как хвост за ним, посмотреть куда он направился. Внутри этой комнаты сильно пахло свежей кожей. На разных крючках висели уздечки разных размеров и видов, хлысты и сёдла, а так же на полу было раскидано

много подков, так же там висели ещё какие-то тряпки.

Михаэль взял одно седло, тряпку и ещё какие-то мелочи и понёс обратно к Красавице. – Сначала надо одеть вот это – он положил тряпку на спину лошади.

– А зачем эта тряпка нужна? Жарко же.

– Это называется вальтрап и нужен он для того, чтобы седло не натирало лошади спину. Мари смотрела с завораживающим интересом на процедуру «одевания» лошади. Потом он взял её за поводья и вывел на большое огороженное поле, на котором она вчера видела двух лошадей.

Пока они шли, Михаэль, оглядел Мари с ног, до головы. Она не поняла, чего это он осматривает её и спросила:

– Почему, вы так осмотрели меня?

– Надо – сказал он.

Она пожала плечами. – Садись

– Я?

Михаэль осмотрел всё вокруг и сказал:

– А тут был кто ещё?

– Я же не умею – сказала Мари, заливаясь краской, ей почему-то стало стыдно.

– Ладно, сейчас покажу, как это делается – ответил Михаэль и сунул ногу в стремя.

И сел на лошадь так легко и непринуждённо, словно ему было лет двадцать пять. Потом он спешился и ещё раз предложил ей сесть на кобылу. Мари спортом никогда толком не занималась, поэтому, залезая в седло у её было ощущение

ние, что она мешок. Уже сидя на лошади Михаэль взял поводья и повёл Мари, по полю говоря при этом:

– Не бойся, если начинаешь нервничать – это передаётся и ей – он погладил лошадь по шее – но с ней у тебя проблем не будет. Думаю, Красавица тебе понравится, ты ей точно понравилась.

– Как вы это поняли? – Для начала, давай перейдём на «ты». Хорошо? – теперь он смотрел на неё снизу вверх.

– Хорошо – Мари улыбнулась.

– Я понял это по тому, как вы с ней познакомились.

– Ладно.

– Ногу надо держать вот так – и он наклонил её пятку вниз, от чего носок стал смотреть наверх.

– Зачем?

– Для того чтобы ты не зацепилась ногой за стремя, если вдруг ты упадёшь, тем более, что у тебя каблуки. Через какое-то время он убрал руку, и Мари ехала сама на лошади. По правде говоря, было не очень удобно ехать в узеньких джинсах и туфлях. Но ничего с этим Мари поделать не могла, она же не знала, что в ночную смену на работе ей придётся ездить на лошадях.

– Так – сказал Михаэль, хлопнув ладоши – у меня есть кое-какие дела в городе, так что покатайся немного, а я поехал.

– А что же мне кататься до тех пор пока вы... ты не приедешь? – спросила она.

– Не обязательно, можешь чуть позже слезть с неё и завести обратно в конюшню, как рассёдлывать, я тебе уже показал – он направился к дому.

– Ладно – пробурчала она себе под нос. Через, несколько минут Михаэль зашёл в конюшню и выехал от туда на чёрном, как смола жеребце. Мари смотрела ему в след, пока он не скрылся.

– Ладно, лошадка давай дружить.

Слезать впервые с лошади получилось ещё хуже, чем залезать. Мари выпустила ноги из стремян, как говорил Михаэль, перекинула ноги и свалилась на траву, под Красавицу. Поднявшись она почувствовала, как её мягко подтолкнули вперёд и обернувшись увидела, что Красавица стоит сзади и толкает её мордой.

– Чего тебе Красавица? – спросила она лошадь. Лошадь ткнулась ей мордой в живот и легонько потёрлась, от этого Мари улыбнулась. Приведя кобылу обратно в конюшню, она начала её рассёдлывать. С уздечкой она справилась быстро, но расстегнуть подпругу на седле, не удавалось. Мари тянула хвостик застёжки вверх как могла, но сил не хватало, и она по-прежнему оставалась на месте. Она собрала все свои силы и тянула его, но хвостик застёжки и не собирался двигаться. Через несколько минут Мари вспотела, но отступаться она не собиралась:

– Ладно – сказала Мари – я тебя всё равно расстегну – она пошла на принцип. Мари снова залезла в седло, странно

но в этот раз получилось уже лучше. Не намного, но всё же. И дёрнула злополучный хвостик подпруги. Язычок пряжки медленно опустился, расстегнув её.

– Ура! – взвизгнула Мари и от радости начала ерзать в седле – Ур..а-а-а – и она вместе с расстёгнутым седлом свалилась в низ. На её счастье у Красавицы в загоне были свежие опилки, в противном случае ей пришлось бы оттираться от свежего навоза.

Михаэль появился только через три часа. Мари стояла на крыльце и курила, когда увидела, как он скачет на своём коне. Когда он подъехал совсем близко, он вскинул руку в приветствии. Она ответила тем же и подошла к нему.

– Как дела? – спросил он.

– Отлично, я приготовила обед.– Замечательно, это тебе – он протянул ей холщовый мешок.

– Что это? – Посмотри, и увидишь, а я пока расседлаю Алагура. Мари пошла в комнату, и ещё не открыв, мешок уже поняла, что там какие-то тряпки. Открыв его, она обнаружила там вещи.

– Ух ты! – сказала Мари в изумлении. Пока она рассматривала, что привёз ей Михаэль, он постучал в комнату.

– Заходи – сказала она.

– Не прогадал с размером? – спросил он в приоткрытую дверь.

– Пока не знаю. Мари нашла его в конюшне, Михаэль кормил лошадей.

– Ну, как? – спросила, Мари разводя руки.

– Мари – теперь ты выглядишь так, словно родилась здесь – он улыбнулся и выставил большой палец руки.

Одежда была очень удобная и в самую пору – свободная рубашка с широкими рукавами, которая была приятна телу, и не сковывала движения, штаны, но главное, что больше всего ей понравилось – это высокие кожаные сапоги со шпорами. Одев их Мари удивилась, что с размером Михаэль действительно не прогадал, они были идеального размера. Она стукнула каблуком об пол и услышала, как звякнула шпора.

– Здорово! – сказала она и обняла старика – спасибо

– Не за что. Давай-ка пообедаем и продолжим уроки езды, неси всё что приготовила на веранду. Сидя на веранде, можно было увидеть практически весь лес, который окружал дом Михаэля.

– Ну что? Идём заниматься? – спросила она, когда с обедом было покончено.

– А тебе значит, понравилось ездить на лошади? – спросил он без улыбки.

– Да, только ноги болят – она потёрла бёдра.

– Это пройдёт. Когда Мари сама залезла в седло, у Михаэля взлетели брови.

– Ты что, пока меня не было тренировалась? – спросил он серьёзно.

– Да – не без гордости ответила она.

– И что конкретно ты делала?

– Ну, слезала и залезала обратно, чтоб лучше получалось – сказала она уже сидя в седле.– Понятно – он хитро улыбнулся – тогда теперь давай так, тренироваться – сказал он

и хлыстом шлёпнул лошадь. Красавица понесла со всех ног.

– МАМА! – закричала Мари и ухватилась руками за седло.

Красавица с каждым поворотом на поле набирала скорость, но после четвёртого поворота Мари не удержалась и упала.

– Мари! – Михаэль подбежал к ней. Когда он помог ей подняться, Мари посмотрела на него и сказала:

– Ты всегда так делаешь, старый плут? И от этой фразы они рассеялась.

– Старым плутом, меня ещё не называли. Извини.

– Что это было, когда она так понесла меня? – спросила она, улыбаясь и потирая плечо.

– Это был галоп. Но ты молодец, я думал сразу упадёшь.

– Это была проверка?

– Да – сказал он, всё ещё улыбаясь – Думаю, на сегодня хватит.

– Да, я согласна – и они пошли в дом.

Глава 3

Фэр скакал на своём коне уже несколько дней, останавливаясь только на ночь. На третий день он решил остановиться днём в лесу который он заехал вчера вечером, так как конь повредил себе копыто по дороге. Лес был не очень большой и он надеялся встретить кого-нибудь, кто поможет ему вылечить Рыжего.

Он спешил, привязал Рыжего к дереву и начал приготавливать всё для своего привала.— Давай-ка я тебя расседлаю – сказал он, Рыжему, который был его компанией последние несколько дней. С тех пор, как он выехал из своего города, ни один человек ещё не встретился ему на пути. Когда Фэр снимал с Рыжего седло, последний заржал и поднял покалеченное копыто.

– Не переживай – он погладил коня по морде – я думаю, на днях мы кого-нибудь встретим, кто поможет вылечить твоё копыто. Положив седло рядом с деревом, к которому был привязан Рыжий, Фэр отправился за ветками для костра, когда он вернулся, уже наступали сумерки. Накормив коня, Фэр полез в дорожную сумку, чтобы приготовить себе ужин. Покопавшись на её дне, он вытащил хлеб и кусок оленины.

Этого оленя он уже ел несколько дней и сегодня от него остался последний кусок – не такой уж и большой.— Если

завтра нам никто не встретится по дороге – надо будет искать еду – сказал Фэр и стал жарить мясо. Поужинав, он положил голову на сумку, укрывшись попоной Рыжего и заснул.

После верховой езды Мари легла рано спать, и встала, когда солнце только-только показалось. Странно тут было, она очень хорошо высыпалась, когда в своём мире могла проспать до обеда.

Проснувшись, Мари решила не будить Михаэля, а проехаться сама на Красавице. Прошло только два дня, а она уже влюбилась в эту кобылу. Мари вышла на крыльцо в своей обновке, пуст, немного грязной от вчерашних тренировок. Закурив сигарету, она наблюдала, как красиво встаёт яркое солнце из-за вершин деревьев. Она никогда в жизни не видела такого красивого рассвета, как этот.

– Красиво – раздался голос сзади, и от неожиданности она вздрогнула.

– Да – ответила она, не поворачиваясь – я думала ты спишь.

– Нет, я не люблю долго спать. Кто рано встаёт – тому Бог подаёт

– Хорошая поговорка – сказала она – ты сейчас лошадей пойдёшь поить?

– Конечно, хочешь помочь? – спросил Михаэль.

– Очень хочу дедуля – и повернувшись она показала ему язык.

Улыбнувшись, он легонько хлопнул её по плечу и сказал:

– Пошли, помощница – вытащив у неё изо рта сигарету, растоптал и направился к конюшне. Поить лошадей оказалось тяжёлая работа, но в то же время интересная.

Подставляешь одной лошади ведро и ждёшь сколько она выпьет, если выпила всё, то надо ей ещё принести воды, если же нет, то несёшь это ведро следующей.

– Михаэль – крикнула Мари.

– Слушаю.

– А могу я сейчас прокатиться на Красавице?

– Конечно, только надо ещё её покормить.

– Хорошо, я хотела бы съездить с ней в лес. Пока она с ним говорила он уже начал кормить тех, кого она уже поила.

– Я думаю в лес одной тебе ещё рано – раздался рядом голос.

Мари не переставала поражаться его способности оказываться внезапно рядом.

– Ладно – и она понесла следующее ведро. За завтраком Михаэль сказал ей:

– Мне очень понравилось, что ты вчера не сдалась.

– Ты про что? – Мари уминала салат.

– Про то что даже очередной раз упав с Красавицы, ты снова села и поехала. Я не думал, что ты такая упорная.

– Понимаешь – сказала она, отложив ложку – я не знала, мне так сильно понравится езда на лошади. Да и к тому же Красавица прекрасный друг, она всё понимает.

– Прекрасно – он улыбнулся – когда поешь, иди и седлай

друга.

Проснулся Фэр с первыми лучами солнца, разжигать снова костёр он не стал и позавтракал остатками вчерашней холодной оленины. Он подошёл к Рыжему, тот ткнул его мордой в живот, требуя завтрака

– Извини друг, еды не осталось – он развёл руками. Через несколько минут он уже седлал Рыжего, закончив с этим он посмотрел вперёд и увидел просвет в лесу, по всей видимости это была опушка.– Ну, поехали искать тебе и мне еду – сказал Фэр и пришпорил Рыжего. Ехал он только час, когда из леса отчётливо показалась опушка.

– Ну, вот и опушка, а на ней я кажется, вижу домик – сказал прищурившись Фэр, и в этот момент Рыжий споткнулся. Фэр быстро слез с него.

– Копыто болит? – спросил он. Рыжий лишь посмотрел на него грустными глазами.

– Ладно, раз видна опушка пойдём так – и он взял коня за его поводья и они пошли.

Глава 4

Мари уже скакала четвёртый круг на Красавице рысью, когда из конюшни вышел Михаэль:

– Не устала ещё? – крикнул он ей.

– Нет. И тут Красавица резко остановилась, от чего Мари чуть не вывалилась из седла.

– Ты чего? – спросила она и тут поняла, что её напугало. Из леса послышался сильный хруст, что-то большое выходило из него.

Мари повернулась к Михаэлю, он ничего ответил, лишь поднёс указательный палец к губам, она ему ответила кивком. После этой немой сцены они снова уставились на лес. Мари не знала, что может выйти из леса, так как не знала практически ни чего о этом мире, но ожидала, что это окажется какой-нибудь медведь.

Но представьте её удивление, когда из леса вышел молодой человек, ведя коня под уздцы. Мари никак не могла в это поверить, не ожидала она увидеть ещё человека. Ей показалось, что минута длилась час, но потом незнакомец увидев их, помахал рукой. Она повернулась к Михаэлю, он тоже помахал ему в ответ, после чего она решила сделать тоже самое. Михаэль махнул рукой, мол всё нормально и направился на встречу к молодому незнакомцу. Пожав плечами, Мари снова продолжила заниматься. Катаясь по кругу, она смот-

рела не на дорогу впереди, а на Михаэля и этого незнакомца.

– Мари! – позвал её Михаэль. Она подъехала к ним и встала, не слезая с Красавицы.

– Слезай – махнул ей рукой Михаэль.

– Меня зовут Фэр – ответил молодой человек и посмотрев на неё он поклонился. Незнакомец был достаточно высокого роста, ветер развивал, его чёрные, доходившие до плеч немного волнистые волосы. Тёмно карие, практически чёрные глаза, искрились ярким огнём. На нём была рубаха и жилет, рубаха по всей видимости, в начале пути была белой, но сейчас она стала серого цвета. На левом бедре, примостилась портупея, она словно была частью этого молодого человека. Левая рука придерживала, эфес шпаги, и это не было призывом к бою, скорее всего это было автоматическое движение.

Он смотрел ей в глаза, только тень улыбки скользнула на его губах и он снова стал серьезным. Мари сидела на Красавице, смотря прямо в его глаза, и не могла отвести взгляд от его глаз, он завораживал своим теплом и она тонула в нем не в силах выбраться.

Это длилось несколько минут, но ей казалось, что прошла вечность. Михаэль не громко кашлянул и она словно очнулась от приятного сновидения. Мари резво слезла с кобылы.

– Очень приятно. Меня зовут Мари – ответила она сделав реверанс, совершенно не задумываясь.

– Мари – обратился к ней Михаэль – пока Фэр был в лесу,

он сильно поранил себе руку и его конь повредил копыто. Ты не могла бы осмотреть его руку, пока я займусь его конём?

– Конечно – и Мари увела за собой Фэра в дом. Придя на кухню, она налила чая и потянув ему кружку, спросила, по привычке:

– Ты откуда? Он отпил из кружки и посмотрел на Мари.

– Я из Тавренции.

– Понятно – кивнула она, словно поняла где это – Давай я посмотрю твою руку. Что случилось? – она протянула к нему свою открытую ладонь.

Фэр, глядя ей в глаза, протянул раненную руку. Мари посмотрела на проколотую, практически на сквозь, ладонь и присвистнула. Рука была вся в запёкшейся крови и горячая.

Она осторожно взяла его ладонь в свою руку. Кожа на его руке была нежной и светлой, Мари не думая, что делает, провела по его длинным изящным пальцам своими, а потом ещё раз... и ещё. Очнувшись от своего не странного ритуала, она подняла на него глаза, Фэр смотрел на неё и их глаза снова встретились. Снова этот необычный взгляд стал затягивать её в бездну бархатных тёмных глаз. Они смотрели друг на друга не в силах отвести взгляда. Где-то в грудной клетке она почувствовала, приятное тепло, которое разливалось по всему телу не спеша. Он осторожно пальцами прижала его пальцы к своей ладони. Она моргнула и этот незабываемый момент пропал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.